

«Рабочее восстание подавлено, да здравствует рабочее восстание!».

В. И. Ленин

Агитация по-назарбаевски

Назарбаев, утвердившийся на посту Президента, разогнал нижнюю палату своего парламента и провёл внеочередные выборы 15-16 января этого года. В эти же сроки состоялись выборы в районные, городские и областные представительные собрания (мажлисы). Предвыборному периоду предшествовала напряжённая политическая борьба. А как иначе? Ведь парламент страны впервые становился многопартийным. К тому же республику накануне потрясли события в нефтедобывающем районе Жанаозена, где нефтяники бастовали более полугодом, и в день независимости Казахстана 16 декабря огромный митинг в городе Жанаозене был расстрелян полицией.

Режим усилил политику репрессий и даже откровенного террора в отношении рабочих и жителей Жанаозена. Каждый день днём и ночью идут аресты и пытки заключённых. В конце года истерия гонений дошла до того, что всех жанаозенцев проверяют на наличие в их сотовых телефонах видеозаписей расстрелов и массовых убийств. До сих пор ищут тех

женщин, которые сняли факты насилия омовцев и солдат над безоружными гражданами. Бывший первый секретарь ЦК КПК, а ныне Президент Нурсултан Назарбаев, по привычке, исходя из опыта 86 и 89 годов, назвал всех участников выступлений 16-18 декабря «хулиганами» и «алкоголиками». Естественно, по его словам, толпу направляла рука из-за границы, которая приплачивала рядовым «бандитам» (безработной молодёжи, сочувствующим горожанам). Естественно, что основная масса простых казахстанцев не верит этим сказкам. Недоверие и даже ненависть в отношении к власти и работодателям растёт день ото дня. Особенно на себе почувствовали холод террора промышленные рабочие страны, против которых и была организована показательная расправа над мирными участниками митинга в Жанаозене. Но скорее всего, несмотря на первый шок, это приведет к обратному эффекту. То есть к полной потере рабочими иллюзий на мирное разрешение трудовых конфликтов и своего недовольства сверхэксплуатацией

в рамках нынешней политической системы. Новые забастовки и классовые выступления могут приобрести уже более радикальный, и даже революционный характер.

Ниже мы приводим с некоторым сокращением заявление известного профсоюзного и общественного деятеля Костанайской области Игоря Колова, (входящего в центральные органы профсоюза «Жанарту») о снятии своей кандидатуры с предвыборной гонки в маслихаты. Сделал он это в знак протеста против террора, развязанного против рабочих Мангистауской области. Мы полностью поддерживаем этот смелый поступок Игоря и говорим о необходимости объединения всех протестных усилий различных общественных организаций. Никакого доверия тем партиям и деятелям, которые участвуют в предвыборной гонке и поддержали диктатора и убийцу рабочих!

Справка: деятельность Компартии Казахстана по решению суда была накануне выборов приостановлена.

ЗАЯВЛЕНИЕ

НАРОД ВСЁ ПОМНИТ

В Центральную избирательную комиссию Республики Казахстана. В окружную избирательную комиссию № 11 по выборам в Рудненский городской маслихат от кандидата в депутаты Колова Игоря Александровича

12 декабря 2011 года я был зарегистрирован в качестве кандидата в депутаты Рудненского городского маслихата по избирательному округу № 11... Но то, что случилось 16 декабря 2011 года в городе Жанаозене Мангистауской области, где произошла трагедия, какой еще не было в независимом Казахстане, не дает мне морального права не только работать в местных представительных органах власти, будучи избранным, но и участвовать в выборной кампании. Мирный трудовой протест нефтяников, который власти и работодатели цинично игнорировали в течение семи месяцев, закончился организованной провокацией, беспорядками, а затем и расстрелом мирных жителей Жанаозена.

ОПОН и люди в штатском стреляли в спины людей, которые спасались от них бегством. Бойцы спецподразделений добивали дубинками и пинками тех, кто был ранен, не мог передвигаться самостоятельно, и не оказывал никакого сопротивления. Министр внутренних дел РК Касымов официально утверждал, что жители Жанаозена, находящиеся на улицах города, были вооружены автоматами, и поэтому полиция применила огнестрельное оружие. Это заявление министра распространено средствами массовой информации, и оно же опровергается видеоматериалами, опубликованными в СМИ, на которых видно, что вооружены были только сотрудники правоохранительных органов. Видеоролик, снятый очевидцами и распространённый в интернете, не оставляет никаких сомнений в том, что спецподразделением полиции была поставлена жестокая карательная задача, включающая в себя физическое удержание, т.е. убийство граждан. Иначе как можно расценивать выстрелы в спины мужчинам и женщинам? Еще более зловещим, в свете внезапно открывшейся правды, является заявление г-на Касымова о том, что он готов вновь отдать приказ стрелять в людей, что он считает действия полиции оправданными.

Кроме того, по поступающим ежедневным сообщениям из Жанаозена опубликованным в материалах СМИ, сообщается о

непрекращающихся задержаниях жителей Жанаозена, журналистов, правозащитников, общественных деятелей, о фактах применения пыток. По факту пыток даже сделано заявление «Хьюман Райтс Вотч» и другими международными организациями. Так же поступают сообщения об уничтожении неопознанных трупов, погибших при указанных событиях в Жанаозене.

Приезд президента, который семь месяцев «ничего не знал» о трудовом конфликте нефтяников, и его выступление в Жанаозене, дали надежду на справедливое разрешение ситуации, но эта надежда умерла, не родившись. В городе хозяйничает полиция. Люди в отчаянии.

Я считаю, что в сложившихся условиях, ни о каких выборах не может быть и речи. Я как гражданин РК, не имею морального права идти на поводу власти, не желающей замечать трагедии, отказывающейся объявить траур по безвинно погибшим гражданам РК. Как гражданин и общественный деятель я направил заявления в адрес Президента, Правительства и Генеральной прокуратуры РК, с требованием провести расследование по фактам применения огнестрельного оружия против мирных граждан и привлечь виновных сотрудников МВД к ответственности. Я заявляю о том, что отказываюсь принимать участие в выборной кампании и слагаю с себя полномочия кандидата в депутаты Рудненского городского маслихата.

Игорь КОЛОВ

НОВОЕ ПОБОИЩЕ

(фрагмент)

По-видимому, мы переживаем момент, когда наше рабочее движение опять с неудержимой силой приводит к тем обостренным столкновениям, которые так пугают правительство и имущие классы, так ободряют и радуют социалистов. Да, нас ободряют и радуют эти столкновения, несмотря на громадное число жертв военной расправы, потому что своим сопротивлением рабочий класс доказывает, что он не мирится со своим положением, не хочет оставаться рабом, не подчиняется молча насилию и произволу. Современный порядок всегда и неизбежно, даже при самом мирном течении дел, возлагает на рабочий класс бесчисленные жертвы. Тысячи и десятки тысяч людей, трудящихся всю жизнь над созданием чужого богатства, гибнут от голодовок и от постоянного недоедания, умирают преждевременно от болезней, порождаемых отвратительными условиями труда, нищенской обстановкой жилищ, недостатком воздуха. И стократ заслуживает название героя тот, кто предпочитает лучше умереть в прямой борьбе с защитниками и сберегателями этого гнусного порядка, чем умирать

медленной смертью забитой, надорванной и покорной клячи. Мы вовсе не хотим сказать, что рукопашная с полицией есть лучшая форма борьбы. Напротив, мы всегда указывали рабочим, что в их же интересах сделать борьбу более спокойной и выдержанной, постараться направить всякое недовольство на поддержку организованной борьбы революционной партии. Но главным источником, питающим революционную социал-демократию, является именно тот дух протеста в рабочих массах, который при окружающем рабочих гнете и насилии не может не прорываться от времени до времени в отчаянных вспышках. Эти вспышки пробуждают к сознательной жизни самые широкие слои задавленных нуждой и темнотой рабочих, распространяют в них дух благородной ненависти к угнетателям и врагам свободы. И вот почему известие о таком побоище, какое было, напр., 7-го мая на Обуховском заводе, заставляет нас воскликнуть: «Рабочее восстание подавлено, да здравствует рабочее восстание!»

Было время, и сравнительно очень недавнее, когда рабочие восстания являлись редким исключением, вызывались только какими-нибудь

особыми условиями. Теперь не то. Несколько лет тому назад мы переживали период процветания промышленности, когда торговые дела шли бойко, спрос на рабочих был большой. И, тем не менее, рабочие устраивали ряд стачек, добиваясь лучших условий труда: рабочие понимали, что они должны не упустить момента, должны пользоваться именно тем временем, когда прибыли фабрикантов особенно высоки и их легче принудить к уступкам. Но вот процветание сменилось кризисом: товары не идут с рук у фабрикантов, прибыли их уменьшаются, увеличивается число банкротств, фабрики сокращают производство, распускают рабочих, которые массами оказываются на улице без куска хлеба. Рабочим приходится отчаянно бороться уже не за улучшение своего положения, а за сохранение старого, за уменьшение тех потерь, которые взваливает на них фабрикант. Таким образом, рабочее движение углубляется и расширяется: сначала борьба в исключительных отдельных случаях, потом упорная и непрерывная борьба во время оживления промышленности и бойкого хода торговли, наконец — такая же непрерывная и упорная борьба во

В. И. Ленин

время кризиса. Теперь мы можем уже сказать, что рабочее движение стало постоянным явлением нашей жизни, что оно будет расти при всяких условиях.

Но смена промышленного оживления кризисом научит рабочих не только тому, что объединенная борьба стала для них постоянной необходимостью. Эта смена разрушит также те вредные иллюзии, которые начали уже образовываться в период процветания промышленности. Кое-где рабочим сравнительно легко удавалось вынуждать у хозяев уступки посредством стачек, и значение этой «экономической» борьбы стали преувеличивать, стали забывать о том, что профессиональным (цеховым) союзам рабочих и стачкам удается в лучшем случае только отстоять несколько более выгодные условия продажи товара: рабочей силы. Цеховые союзы и стачки бессильны помочь, когда этот «товар» в силу кризиса не находит спроса, бессильны изменить те условия, которые превращают рабочую силу в товар, осуждают массы трудящихся на самую тяжелую нужду и безработицу. Чтобы изменить эти условия, необходима революционная борьба со всем современным общественным и политическим строем, и промышленный кризис заставит многих и многих рабочих убедиться в справедливости этой истины.

... В последнее время мы уже немало приучены к правительственным (полицейским тож) сообщениям о стачках, демонстрациях, столкновениях с войсками; мы имеем уже теперь изрядный материал для суждения о степени достоверности таких сообщений, мы можем иногда по дыму полицейской лжи догадываться об огне народного возмущения.

... И вот уголовные законы, изданные с прямой целью облегчить политическую борьбу правительства с пролетариатом (и в то же время прикрывать ее политический характер посредством «государственных» сообщений об «общественном порядке» и т. п.), неумолимо оттесняются на задний план прямой политической борьбой, открытой уличной схваткой. «Правосудие» сбрасывает с себя маску беспристрастия и возвышенности и обращается в бегство, предоставляя поле действия полиции, жандармам и казакам, которых угощают камнями.

... Правительство победило. Но каждая такая победа будет неуклонно приближать его окончательное поражение. Каждая битва с народом будет увеличивать число возмущенных и готовых к бою рабочих, будет выдвигать более опытных, лучше вооруженных, смелее действующих вожаков.

«Искра» № 5, июнь 1901 г.

